

Пономарева Татьяна Николаевна

**ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ  
(ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)**

В статье исследуется место права на защиту прав и законных интересов коммерческой организации. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что право на защиту прав и законных интересов является самостоятельным субъективным правом коммерческой организации, элементом реализации правоспособности коммерческой организации. В качестве основного, но не единственного, основания возникновения права на защиту прав и законных интересов коммерческой организации автором выделено их нарушение в ходе осуществления ею предпринимательской деятельности при совершении сделок.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/34.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/34.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

УДК 347.72

**Юридические науки**

*В статье исследуется место права на защиту прав и законных интересов коммерческой организации. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что право на защиту прав и законных интересов является самостоятельным субъективным правом коммерческой организации, элементом реализации правоспособности коммерческой организации. В качестве основного, но не единственного, основания возникновения права на защиту прав и законных интересов коммерческой организации автором выделено их нарушение в ходе осуществления ею предпринимательской деятельности при совершении сделок.*

*Ключевые слова и фразы:* коммерческая организация; правоспособность коммерческой организации; право на защиту; права и законные интересы; нарушение прав и законных интересов коммерческой организации.

**Пономарева Татьяна Николаевна**

Вологодский государственный педагогический университет  
stud2009@mail.ru

**ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ  
КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)®**

В литературе право на защиту обычно рассматривается в связи с исследованием вопроса о содержании субъективного права. В теории права под субъективным правом понимается предоставленная и охраняемая государством мера возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных правом [15, с. 587]. С. Н. Братусь считал, в отличие от правоспособности, субъективное право – это принадлежащее данному субъекту – гражданину или юридическому лицу – наличное, существующее право (правомочие) (право собственности, право требования и т.д.); правоспособность – необходимое условие для правообладания, т.е. необходимая предпосылка субъективного права [3, с. 5].

Традиционно в структуре субъективного права выделяют три правомочия: право на собственные положительные действия, право требования и право на защиту со стороны государства [1, с. 540].

Существует мнение о необходимости различия общетеоретического понятия субъективного права и отраслевой модели субъективного права. Так, Е. В. Вавилин указывает на целесообразность различия видов субъективных прав применительно к их отраслевой принадлежности; поскольку одна отрасль отличается от другой методом регулирования общественных отношений, то и субъективные права будут иметь конституирующие специфические черты [4, с. 39].

И. Н. Васев в отношении права на защиту в составе субъективного права считает, что право на защиту может не выдержать проверки практикой в конституционном, гражданском, трудовом и пр. субъективных правах, что подтверждает необходимость различения общетеоретической и отраслевой модели субъективного права [5, с. 88].

О. Ю. Селиванова указывает, что право на защиту в охранительных субъективных правах выступает на первый план, являясь его правомочием. [14, с. 120] А вот в регулятивных субъективных правах автор такого права не выделяет. При этом получается, что регулятивное субъективное право не содержит в себе права на защиту, что идет вразрез с общетеоретическим представлением о структуре субъективного права.

Как отмечает Ю. К. Толстой, субъективное право может состоять из одного или нескольких правомочий [16, с. 68].

А. В. Власова [6, с. 8], Е. А. Крашенинников [10, с. 137] считают, что любое субъективное гражданское право включает в себя два правомочия: возможность совершения определенных действий самим управомоченным и возможность управомоченного требовать определенного поведения от обязанного лица.

Существуют различные мнения относительно самостоятельности права на защиту.

По мнению В. П. Грибанова, право на обращение за защитой нарушенного права неразрывно связано с субъективным материальным правом; считал, что с материально-правовой точки зрения нет препятствий к тому, чтобы рассматривать право на защиту в его материально-правовом аспекте как одно из правомочий самого субъективного права [7, с. 106]. Далее он указывал, что со стороны процессуальной формы право на защиту включает в себя по крайней мере три основные возможности: возможность управомоченного лица обратиться с требованием о защите к компетентному органу; возможность пользоваться всеми, предусмотренными законом, правами и гарантиями в процессе рассмотрения требования; возможность обжалования, опротестования в установленном порядке решения органа, представившегося заявителю неправильным [Там же, с. 113]. В. П. Грибанов отмечал единство материально-правового содержания права на защиту и его процессуальной формы. Автор исходил из того, что право на защиту возникает только в случае нарушения или оспаривания права.

Ряд авторов, на наш взгляд, обоснованно считает, «право на защиту» все же необходимо признать самостоятельным субъективным правом.

А. В. Малько указывает, субъективное право на защиту выступает в качестве возможности посредством юрисдикционных органов применить в отношении обязанного лица меры государственно-принудительного свойства с целью устранения препятствий в реализации стремлений личности [11, с. 59-60].

В. А. Власова, поддерживая мнение С. В. Курылева, П. Ф. Елисейкина, Е. А. Крашенинникова, считает право на защиту самостоятельным субъективным правом. Указывает, что это право появляется у обладателя регулятивного гражданского права в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения [6, с. 22-23]. Аналогичную позицию высказывает А. П. Сергеев [1, с. 541].

В. А. Белов отмечает: нарушение субъективного гражданского права означает невозможность его использования в первоначальном виде, право прибегнуть к защите субъективного гражданского права, возникающее в случае его нарушения, – право на защиту, как и всякое субъективное право, складывается из правомочий: на собственные действия (в том числе на применение самозащиты) и на требование совершения чужих действий [2, с. 546].

В основании приобретения конкретных прав лежат юридические факты. О А. Красавчиков писал: «...Если юридические факты, обуславливающие приобретение определенного права, и будут иметь место, а право, возникновение которого эти факты обуславливают, не содержится в объеме правоспособности данного субъекта, то за отсутствием общей предпосылки движения правоотношения – правоспособности – лицо не приобретает соответствующего права» [9, с. 90].

Основанием возникновения права на защиту является юридический факт – неправомерное действие (поведение) контрагента или иного лица, нарушающее права и законные интересы коммерческой организации. Способность же лица встать на защиту своих прав и законных интересов и привлечь нарушителя к гражданско-правовой ответственности возникает только на основании имеющегося у него субъективного права на защиту, которое лицо может по своему усмотрению реализовывать или нет.

Реализация права на защиту прав и законных интересов коммерческой организации является элементом реализации правоспособности коммерческой организации. Предметом защиты выступают гражданские права и охраняемые законом интересы коммерческой организации.

В отношении охраняемого законом интереса необходимо отметить, что еще в советский период были предприняты попытки дать определение «интереса». «Так, М. А. Гурвич, исследуя вопрос о защите «охраняемых законом интересов», пришел к выводу, что, в отличие от материального субъективного права, охраняемый законом интерес есть «выгода, обеспеченная не нормами материального права, а охранительной, прежде всего, процессуальной нормой»» [Цит. по: 7, с. 238]. В. П. Грибанов, исследуя категорию интереса, пришел к выводу, что интерес – это потребность, принявшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, а в конце концов, в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности; интерес является предпосылкой не только приобретения, но и осуществления и защиты гражданских прав; интерес не входит в содержание субъективных прав [Там же, с. 234-244].

Охраняемый законом интерес нередко выступает в гражданском праве в качестве самостоятельного предмета защиты. Интерес является необходимым структурообразующим элементом гражданского правоотношения, поскольку именно в зависимости от интересов субъектов правоотношения возникают и складываются встречные права и обязанности [18, с. 43]. Как верно отмечает А. А. Молчанов, «законный интерес коммерческой организации может стать элементом гражданских правоотношений только при условии, если он будет связан с субъективными правами... законный интерес коммерческой организации – право общего типа, один из элементов общей способности коммерческой организации к правообладанию, составляющих содержание ее правосубъектности» [12, с. 292-293].

В современных экономических условиях нарушение прав и законных интересов коммерческой организации происходит в процессе осуществления ею предпринимательской деятельности, что является основанием для реализации права на защиту прав и законных интересов коммерческой организации. В отдельных случаях при осуществлении ею деятельности происходит злоупотребление правами: так, это может быть потребитель, может быть контрагент по сделке. При реализации правоспособности (а точнее сказать, сделкоспособности) коммерческой организацией она может столкнуться с недобросовестным контрагентом по сделке.

Так, распространенным случаем является тот факт, что при совершении сделки стороной может выступить неуполномоченное лицо. В этом случае возможность ее оспорить получает сам недобросовестный контрагент. Именно совершение сделки с неуполномоченным лицом позволит недобросовестному контрагенту уйти от исполнения обязательства, а также иных, предусмотренных сделкой, неблагоприятных последствий в случае ее неисполнения в виде, например, неустойки. Положительным нововведением с 1 сентября 2013 г. в ст. 183 ГК РФ является то, что теперь другая сторона может в одностороннем порядке отказаться от нее в одностороннем порядке, если она не знала и не должна была знать об отсутствии полномочий у представителя. Как и ранее, в случае отсутствия полномочия при неведении о том третьего лица, «мнимый доверенный обязан вознаградить последнее в силу того общего начала, что всякий обязан возместить вред, причиненный его действиями» [17, с. 226].

В практике существуют ситуации, при которых лицо, имеющее доверенность, не являясь ни органом, ни работником юридического лица, участвует в совершении сделки в качестве представителя по доверенности. Ранее, доверенность, выданная на представительство юридического лица, должна была скреплена как подписью, так и печатью юридического лица [8, с. 507]. С 1 сентября 2013 г. доверенность от имени юридического

лица выдается за подписью руководителя или иного уполномоченного лица законом или учредительными документами. Сложно такое нововведение признать положительным, в особенности для деятельности коммерческой организации. Наличие печати у коммерческой организации имеет правоудостоверяющее значение, выступает в качестве не только средства индивидуализации коммерческой организации, а также удостоверяет подлинность документов, исходящих от организации, и подлинность подписи уполномоченного лица, подписывающего документ. В связи с этим целесообразно внести дополнение в нормы ГК РФ, а именно дополнить ст. 51 ГК РФ пунктом 3 о том, что коммерческая организация после государственной регистрации в течение не более пяти рабочих дней обязана приобрести фирменную печать.

Коммерческая организация, в процессе осуществления ею предпринимательской деятельности, может столкнуться с недобросовестным контрагентом, полномочия которого могут быть «завуалированы». В этом свете следует отметить положительную практику Польши, где ведется Государственный судебный реестр, часть сведений из которого можно получить в режиме реального времени на сайте Министерства юстиции. Центральное информационное бюро обеспечивает в свободном доступе в общедоступных сетях своевременную отформатированную информацию о введенных в Реестр документах, содержащихся в каталоге. Информация о предприятиях, имеющих в Реестре, может быть загружена на компьютер и распечатана [19]. Так, Информационный список содержит 7 разделов, каждый из которых имеет несколько рубрик. Так, например, раздел 6 содержит сведения о ликвидации организации, информацию о процедуре банкротства, информацию о судебных разбирательствах и проч. Там же содержатся сведения о статусе лиц, которые могут представлять интересы организации.

В настоящее время перечень общедоступных сведений о юридическом лице размещен в Интернете на сайте ФНС России. Однако данные сведения могут быть неактуальными; отсутствует информация о лицах, которые могут представлять юридическое лицо, имеются лишь сведения о номерах внесения записей в ЕГРЮЛ, из которых, к сожалению, не очевидно, о чем запись, и, к примеру, если требуется узнать – возбуждено ли дело о несостоятельности (банкротстве) юридического лица, требуется зайти на сайт арбитражного суда, однако, эта информация есть и у налоговых органов. В связи с этим, на наш взгляд, перечень представляемых на сайте сведений является не полным и требует внесения дополнений. Это послужит дополнительной мерой защиты прав и законных интересов коммерческой организации при выборе контрагента. Целесообразно внести изменение в Приказ ФНС РФ от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ [13] и дополнить в форму № Р80002 информацией следующего содержания: орган, уполномоченный представлять юридическое лицо; данные о лицах, входящих в состав органа; виды деятельности; информация о процедуре банкротства; информация о судебных разбирательствах; информация о приостановлении экономической деятельности. Сведения должны быть доступны и актуальны в режиме реального времени на момент обращения.

Таким образом, право на защиту прав и законных интересов коммерческой организации является самостоятельным субъективным правом коммерческой организации, элементом реализации ею правоспособности. Защита прав и законных интересов от недобросовестного контрагента в сделке является не единственным основанием реализации права на защиту, что является предметом дальнейшего исследования.

Предлагаемые в данном исследовании изменения, считаем, положительно отразятся на защищенности таких субъектов предпринимательской деятельности как коммерческие организации, имеющие значение для экономики страны. Эффективность же защиты прав и законных интересов коммерческой организации всецело отражается и на защите прав и законных интересов ее учредителей (участников, акционеров).

#### *Список литературы*

1. **Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. и др.** Гражданское право: учеб.: в 3-х т. М.: ТК Велби, 2008. Т. 1. / под ред. А. П. Сергеева. 1008 с.
2. **Белов В. А.** Гражданское право. М.: Издательство Юрайт, 2012. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. 1093 с.
3. **Братусь С. Н.** Субъекты гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
4. **Вавилин Е. В.** Субъективное гражданское право // Современное право. 2007. № 4.
5. **Васев И. Н.** Субъективное право как общетеоретическая категория: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
6. **Власова А. В.** Структура субъективного гражданского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 23 с.
7. **Грибанов В. П.** Осуществление и защита гражданских прав. Изд-е 2-е, стереотип. Серия «Классика российской цивилистики». М.: Статут, 2001. 411 с.
8. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный).** Изд-е 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2007. 1062 с.
9. **Красавчиков О. А.** Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2-х т. Серия «Классика российской цивилистики». М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
10. **Крашенинников Е. А.** Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133-141.
11. **Малько А. В.** Механизм правового регулирования: лекция // Правоведение. 1996. № 3 (234). С. 54-62.
12. **Молчанов А. А.** Гражданская правосубъектность коммерческих организаций: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. 453 с.
13. **Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации:** Приказ ФНС РФ от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 28.

14. Селиванова О. Ю. Субъективность права: сущность, структура, ценность: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 155 с.
15. Теория государства и права: учеб. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 640 с.
16. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та. 1959. 88 с.
17. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2005. Т. I. Введение. Торговые деятели. 480 с.
18. Юрченко О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004. 156 с.
19. Ustawa o Krajowym Rejestrze Sądowym z 20 sierpnia 1997 r. (z późn. zm.) // Dz. U. 2007 r. Nr. 168. Poz. 1186.

#### RIGHT TO PROFIT-MAKING ORGANIZATION RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS PROTECTION (CERTAIN ASPECTS)

**Ponomareva Tat'yana Nikolaevna**  
Volgograd State Pedagogical University  
stud2009@mail.ru

The article studies the place of the right to profit-making organization rights and legitimate interests protection. Basing on the conducted research the author comes to the conclusion that the right to the protection of rights and legitimate interests is an independent subjective right of a profit-making organization, an element of profit-making organization legal capacity implementation. The author singles out the violation of interests and rights in the course of organization business activity in transactions as the main, but not the only, reason for the creation of profit-making organization rights and legitimate interests protection.

*Key words and phrases:* profit-making organization; profit-making organization legal capacity; right to protection; rights and legitimate interests; violation of profit-making organization rights and legitimate interests.

УДК 177.61

#### Философские науки

*Статья раскрывает понимание любви как детерминанты в саморегулировании системы. Любовь рассмотрена в рамках синергетического подхода, что позволяет представить бытие в виде структуры, состоящей из различных уровней, на каждом из которых есть свой состав. Кроме этого, автор определяет функцию любви, которая заключается в интеграции всех форм бытия в едином процессе самоорганизации. Основное внимание автор акцентирует на теории любви, созданной Эмпедоклом, и соотносит ее с современной теорией ритма.*

*Ключевые слова и фразы:* самоорганизация; синхрония; теория ритма; диалог; идея порядка и хаоса; структура бытия.

**Попова Олеся Александровна**

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского  
Popova-olesya2009@yandex.ru

#### ЛЮБОВЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА В САМОРЕГУЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ<sup>©</sup>

Современное мировидение сочетает в себе плюрализм разных картин мира: мифологической, религиозной, философской, естественнонаучной, мистической, обыденной. Все эти представления о мире создает человек, пытающийся найти свое место, идентифицировать себя в столь быстро меняющемся мире. Сегодня актуально человеческое стремление к овладению логикой бытия, способа его организации и предназначения мира, а также отношение человека и мира. Современная наука имеет в своем арсенале теорию, которая позволяет изменение систем связать с их самоорганизацией. Это – теория самоорганизации (синергетика), которая позволяет изучить и описать многие процессы современного, быстро меняющегося мира. Рассмотрение любви как доминанты в саморегулировании системы позволяет представить организующую функцию любви в рамках синергетического подхода. В общем смысле под самоорганизацией понимается упорядочение системы за счет внутренних факторов, без внешнего воздействия, благодаря силам притяжения и отталкивания, внутренне присущим бытию. Таким образом, согласно теории самоорганизации, все сущее есть целостная взаимосвязь элементов, находящихся в синхронизации и гармонии между собой. Любовь, понимаемая как благожелательность, как всеобщая связь, является одним из факторов, осуществляющих эту синхронию.

Синергетика в рассмотрении любви как детерминанты в упорядочивании системы выступает инструментом качественно иного постижения мира, сложного, нелинейного мира, в котором соседствуют между

<sup>©</sup> Попова О. А., 2013